

УДК 811.161'33

Н. В. Коч

РЕТРОТИПАЖ КАК ПРОДУКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (ЛИНГВОПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ)

В статье описывается применение методики построения семантических сетей в процессе исследования культурных (лингвокультурных) типажей. С целью объективного описания типажа предлагаются элементы программного интерфейса для создания информационной программы, определяющей семантические совпадения в корпусе тематических текстов, а также алгоритм работы такой программы. Диахронический подход к изучению человека как типизируемого образования культуры предполагает разработку понятия «ретротипаж». Примером ключевого ретротипажа украинской национальной культуры является концепт КОЗАК (фрейм [УКРАИНСКИЙ КОЗАК]).

Ключевые слова: *социокультурный типаж, лингвокультурный типаж, ретротипаж, культурный шаблон, культурная модель, лингвокультурная модель, модель-граф, семантическая сеть, семантическая карта знания (SMC), концепт КОЗАК, фрейм [УКРАИНСКИЙ КОЗАК].*

Исследование человека как типизируемого образования культуры, в частности национальной, многоаспектно. Ряд серьезных исследований в области психологии, культурологии, социологии, лингвистики доказывают существование как в индивидуальном, так и коллективном сознании определенных моделей восприятия и осознания типов личностей, детерминированных культурой и закрепленных различными культурными кодами, в частности языковым. Наиболее разработанными на сегодняшний день являются теории персонологии В. П. Нерознака, языковой личности Ю. Н. Караулова, лингвокультурных типажей В. И. Карасика [1; 2; 4]. Так, в последней теории лингвокультурные типажы (далее ЛКТ) рассматриваются как обобщенные представления о человеке на основе релевантных социально значимых характеристик [1]. ЛКТ узнается представителями как своей, так и чужой культуры по этническим и социальным специфическим признакам, объективированными поведением личности, в том числе речевом (ср. английский дворецкий, английский чужак, русский интеллигент, французский буржуа и др. в исследованиях В. И. Карасика и его коллег). В концепции В. И. Карасика описание ЛКТ как абстрактного ментального образования сознания осуществляется посредством специальной методики, предполагающей трехуровневую организацию типажа как лингвокультурного концепта, включающего понятийную, образную и ценностную составляющие.

Широкое привлечение теорий из различных сфер знания способствует расширению исследовательских возможностей лингвоконцептологии и других наук антропоцентричной ориентации. Например, теория бифуркационных взрывов позволяет определить критические характеристики, в результате развития которых происходят трансформационные процессы в культуре, обуславливающие разрыв культурных шаблонов как базовых моделей социокультурных типажей. Несомненно, что и другие методики, в частности прикладного характера, направленные на выявление структурной и семантической организации таких единиц сознания, способны расширить наши знания о культурных доминантах общества. Так, с нашей

точки зрения, социокультурные типы могут быть успешно описаны как информационные культурные модели с помощью методов прикладной лингвистики. Например, продуктивным является применение исследовательской методики построения семантических сетей, отражающих семантику заданной предметной области в виде системы понятийных единиц (элементов предметного множества) и навигационных предикативных отношений между ними.

Идея компьютерных семантических сетей была разработана Р. Риченсом еще в середине XX века в контексте машинного перевода естественного языка. При этом семантические сети использовались как промежуточная форма представления знаний между исходным текстом и необходимым языком. Усовершенствованием соответствующих программ занимались в свое время исследователи М. Мастерман, Р. Симмонс, И. Уилкс и др.

Семантическая сеть строится как целостный по смыслу ориентированный граф (набор поименованных вершин, соединенных линиями – дугами). Вершины-понятия, вершины-свойства и вершины-события соединяются между собой различными семантическими отношениями, основными из которых являются логические, множественно-структурные (целое-часть, род-вид), функциональные, количественные, временные, пространственные, казуальные и др. В семантической сети обязательными являются отношения, определяющие класс понятия (человек, животное, фрукты), свойства, конкретизирующие понятие (человек разумный, дикое животное, тропические фрукты) и примеры понятия (Хмельницкий, тигр, манго).

Лингвистические отношения, устанавливающие смысловую связь между вершинами, делятся на субстантивные, атрибутивные и вербальные. Таблицу базовых лингвистических отношений с примерами презентации событий семантической сетью приводит С. П. Хабаров в своем курсе лекций «Представление знаний в информационных системах». Такие отношения, с точки зрения исследователя, определяют связи действия с предметом, иницирующим действие (агентом), предметом, подвергающимся действию (объектом), местом предмета перед действием (источником), местом предмета после действия (приемником), моментом осуществления действия (временем), местом проведения действия (место), действием другого события (целью) [7]. Таким образом, универсальность метода семантических сетей, предполагающего наглядное описание любой предметной области, позволяет достоверно определить структурную сеть когнитивной модели, в частности типичной для конкретной культуры модели личности.

Методы реконструкции и ретроспекции, используемые в различных областях научного знания, применимы в лингвоконцептологических и лингвокультурологических исследованиях прикладного характера. Соответствующие исследовательские приемы в рамках теории диахронического концепта [5] на основе методов прикладной лингвистики (например, описанного метода семантических сетей) позволяют создать модель-граф, включающую n-количество вершин, соединенных ретроспективными дугами, определяющими характер отношений между вершинами в диахронии. Вершинами в нашем исследовании являются понятие «козак», свойства личности (украинского) козака и события, устанавливающие причинно-следственные и иные связи поведения козака, а направленные дуги задают отношения между вершинами.

Национальная культура как продукт исторического развития народа эксплицирует в мировую культуру социокультурные модели, значимые для понимания философии конкретной культуры, определенного психотипа этноса и его ментальности, то есть той культурологической базы, которая позволяет реконструировать генезис всей

культуры и типичные портреты ее представителей с высокой степенью вероятности. Несомненно, что для каждой культуры важна реконструкция лингвокультурных типажей в диахронии. Результатом ретроспективного подхода к исследованию социокультурных типажей является **ретротипаж** (лат. *retro* – «назад, «обращённый к прошлому») – портрет типизируемой личности, созданный на основе информации, фиксирующей исходные данные о ней во времени. Заметим, что ретротипаж может существенно отличаться от соответствующего типажа в современной культуре, что обусловлено рядом изменяющихся в истории социокультурных и иных факторов. Исходные данные устанавливаются с помощью фиксации первых упоминаний ключевой номинации концепта, анализа ее этимологии, особенностей использования в народных говорах и т. п. К описанию ретротипажа привлекаются, прежде всего, исторические и этнографические материалы, тексты древней литературы и устного народного творчества, лексикографические источники.

Одним из культурологически значимых ретротипажей украинского национального дискурса является, несомненно, типаж [украинского] **козака**. По лингвистическим и историческим сведениям впервые слово козакъ было зафиксировано по «Материалам для древнерусского языка» И. Срезневского в грамоте 1395 года «О границах Кириловского монастыря» в значении «работник, батрак» [9, с. 1173–1174]. В русских говорах номинация *казак* сохранила значение «наемный работник» (олон., рязан.). В архангельском говоре лексема означает «бойкий, удалой человек» [11, с. 158]. В известном историческом значении «вольный человек, представитель военного сословия» *казаки Рязанския* упоминаются в Никоновской летописи, датированной 1444 годом [13, с. 367]. Украинский историк М. Грушевский утверждал, что тюркское слово *козак* зафиксировано в половецком словаре 1303 года в значении «страж, воин».

В «Историко-этимологическом словаре русского языка» П. Я. Черных семантика слова *казак* представлена такими значениями: «крестьянин, уроженец бывших войсковых (казачьих) областей по Дону, Тереку, Кубани, в Приуралье, в Забайкалье, в Запорожье и др.», ист. (в XV–XVII вв.) «вольный человек из беглых крепостных крестьян и городской бедноты, поселившейся на окраинах Московского государства»; (в XVIII–XIX вв.) «представитель военного сословия, пользовавшегося особыми правами, уроженец упомянутых мест» [13, с. 367].

Тюркские соответствия указывают на этимологию номена *казак* – «свободный, независимый человек, искатель приключений, бродяга», «разбойник» [11, с. 158; 13, с. 368; 1]. Предположительно, корень слова соотносится с основой *kaz-* («шататься без дела», «блуждать») [13, с. 368 со ссылкой на: Lokotsch, § 1143]. По мнению этимологов, к объяснению лексемы *ко(а)зак* следует привлечь данные кумыкского языка, где *казак* означало «оруженосец при феодале», «военный слуга», «дружинник» (там же). Существует и ряд других теорий происхождения слова (например, от слова *коза*), но на сегодняшний день они недостаточно обоснованы.

Таким образом, данные исторических и этимологических словарей позволяют создать модель-граф, состоящий, как минимум, из семи семантических вершин: «работник, батрак»¹, «вольный человек»², «представитель военного сословия»³, «страж, оруженосец»⁴, «крестьянин, уроженец бывших войсковых (казачьих) областей»⁵, «свободный, независимый человек, искатель приключений, бродяга»⁶, «разбойник»⁷.

В графическом представлении такая модель-граф называется картой знания, которая репрезентирует конкретные концепты, соединенные между собой стрелками с подписями отношений. Чтобы восстановить первичную модель с помощью

лингвистического кода, привлекаются, как правило, этимологические и толковые словари, а также тезаурусы. Словарная статья, по сути, является языковой картой знания о (родовом) понятии, построенной через родо-видовые (гиперо-гипонимические) определения. Отношение между понятием (объектом) и классом множества понятий (объектов) называется отношением классификации (исходное умозаключение – свойства понятия (объекта) наследуются от множества). Обратное отношение демонстрируют примеры.

Так, в академическом словаре украинского языка под редакцией И. Белододеда, слово *козак* представлено следующей дефиницией: «На Україні в XV–XVIII ст. – вільна людина з кріпосних селян або міської бідноти, що втекла на південні землі України й брала участь у визвольній боротьбі проти татаро-турецьких і польських загарбників; нащадок такої людини. <...> У Росії XVI–XVIII ст. – вільна людина з кріпосних селян або міської бідноти, що втекла на окраїни держави (Дон, Яїк). <...> Російські збігли селяни й холопи, що оселились на Дону, теж стали називати себе козаками. <...> Приклад: *У мою хатину Прийшли* [сотники, отамани й гетьмани], *сіли коло мене І про Україну Розмовляють, розказують, Як Січ будували* [будували], *Як козаки на байдаках Пороги минали* (Тарас Шевченко, I, 1963, 74); 2. У дореволюційній Росії з XVIII ст. – представник військового стану, уродженець військових областей (Кубанської, Оренбурзької, війська Донського та ін.), який був зобов'язаний служити в армії за пільгове користування землею. <...>; 3. Уродженець колишніх військових областей. <...> 4. Парубок, юнак взагалі. <...>. 5. розм. Відважний, завзятий, хоробрий чоловік; молодець. 6. Те саме, що козачок [танець] [8, с. 209].

На основани такого лингвистического описания мы можем построить семантическую карту знания (SMC) как минимум с пятью вершинами (шестое значение как омонимичное не учитывается). Первая вершина представлена рядом видовых характеристик, которые указывают на статус козака, его место жительства или службы и пр.: *виборні козаки, виписні козаки, городові козаки, запорізькі козаки, компанійський козак, реєстрові козаки, вільний козак*.

Карты знания могут отличаться в зависимости от времени фиксации конкретного понятия в определенном источнике. Так, в словаре Б. Гринченка *козак* определяется через концепты «воин» и «рыцарь» (*какъ идеаль рыцаря, прекраснаго въ нравственномъ и физическомъ смыслѣ, слово козакъ прилагается въ народной поэзіи ко всякому молодому человеку*) (омонимичные термины: *козак* – «танец» и «название красиваго, но хитраго вола») [7, с. 264]. В издании указаны такие видовые характеристики по месту жительства, как *чорноморський козак* (*казакъ Кубанскаго казачьяго войска*), а также «членъ вольнаго сословія казаковъ въ Черниговск. и Полтавск. губ.». Усложняет структуру карты знания концепта «козак» дериваты *козаченько, козачок, козуря, козарлюга, козачище*, а также зафиксированные в примерах определения слова и его ближайшие валентные связи: *Виситали козаченьки з високої гори: попереду козак Хмельницький на воронім коні* (АД II, 107); *То вельо я вам междо собою козака на гетьманство обірати, буде междо вами гетьманувати, вам козацькі порядки давати* (АД II, 120); *О милий Боже України, не дай пропасти на чужині в неволі вольним козакам!* (Шевч. 58); *Ой ти, козаче, ти хрещатий барвінку!* (Мет. 87); *Під тією калиною стоїть козак з дівчиною* (Мет. 79); *Васюринський козарлюга все п'є та гуляє* (ЗОЮР I, 322); *Козарлюга дуже ручий, жвавий* (Мкр. Н. 30); *Славного війська козачище* (Н. п.); *Первий запорожець був здоровенний козарлюга* (К. ЧР.) [7, с. 264].

Таким образом, лексикографические источники определяют неоднородный тип семантической сети – многослойную структуру, в которой используется несколько

типов разновременных отношений. Такую семантическую карту знания целесообразно представить как синхронически-диахроническую модель, имеющую сложное переплетение предикатных дуг. Модель может иметь структуру, построенную на бинарных отношениях, но в нашем случае предпочтительнее концептуальный граф, презентующий каждое отношение в виде отдельного узла. Количество типов отношений задано авторами словарей, что отражает, семантику слова *козак*. Отношения внутри семантической сети выражаются простыми и составными предикатами. Обработку таких отношений ускорит соответствующая компьютерная программа или комплекс программ.

Так, в статье Д. А. Усталова и А. В. Созыкина «Комплекс программ автоматического построения семантической сети слов» описан принцип работы системы программ SWN, целью которых является построение семантической сети слов в автоматическом режиме. Основой создания такой сети выступает корпус неструктурированных текстов на естественном языке, обрабатываемый с помощью структурирования толковых словарей и словарей синонимов, где единицы структуры (слова) представлены векторно. Модель предметной области с использованием формализма VOWL использует методы построения и расширения отношений между отдельными значениями слов [6, с. 69–83].

Опыт нашей работы, связанной с описанием ретротипажей [3], позволяет предложить алгоритм работы информационной программы обработки корпуса тематических текстов, состоящий из следующих пунктов (на примере концепта КОЗАК):

1. Ввод текстов, включающих ключевое слово *козак* и его производные.
2. Выделение слов и словосочетаний, непосредственно связанных со словом *козак* (определяющих свойства, действия, отношения с другими объектами и пр.).
3. Извлечение из текстов таких слов и словосочетаний для построения экстенциональной семантической сети (конкретные отношения конкретной ситуации, индивидуальные имена объектов типа *козак Эней*) и интенциональной (имена классов объектов типа *человек, мужчина*).
4. Запуск сети на обработку с целью определения частотности использования слов и ближайшей валентности слова *козак* с другими словами.
5. Вычисление индекса семантических пересечений слов в текстах различного характера. Поиск лексических совпадений с заданным словом и определение степени значимости рядом стоящих слов.
6. Выведение списка слов по степени значимости на основе частотности его употребления и валентной близости к заданному слову.

Результатом такой обработки материала является модель-граф, объективно отражающий типичные характеристики концепта (в данном случае – концепта КОЗАК).

Исходные данные информационной программы с использованием метода перекрестного поиска :

- I. Заданный хронологический срез(ы).
- II. Группы социально-психологических и культурных характеристик модели [такие группы включают: 1) внешний облик; 2) одежда; 3) род занятий; 4) невербальная коммуникация (особенности поведения, стиль жизни, обычаи, нравы, привычки); 5) вербальная коммуникация; 6) специфические интеллектуальные и эмоциональные характеристики].
- III. Источники характеристик [предполагается использование таких групп источников: 1) энциклопедии, справочники, учебники; 2) историко-этнологические исследования (обязательно учитывается взгляд «со стороны»); 3) лексикографические

матеріали; 4) літературно-художественні джерела (в тому числі усне народне творчість); 5) сучасні публікації (Вікіпедія, дані з соціальних мереж об'єкті вивчення, результати опитування респондентів, асоціативного експерименту і т. п.).

Приблизительний перелік джерел характеристик, з яких вибирається корпус текстів (за темою «Український козак») за групами:

(1) Щербак В. О. Козак // Енциклопедія історії України; Щербак В. О. Українське козацтво: формування соціального стану; Пилипчук Р. В. Козацтво // Енциклопедія сучасної України; Історія України: [посібник для студентів вищих навчальних закладів]; Чайковський А. С. Історія держави і права України: [навчальний посібник];

(2) Срезневський І. І. Запорозька старина, 1833; Антонович В. Б. Про козацькі часи на Україні [монографія]; Бойко О. Д. Голобуцький Володимир. Запорозьке козацтво [монографія]; Боплан де Г. Л. Опис України, кількох провінцій Королівства Польського, що тягнуться від кордонів Московії до границь Трансильванії, разом з їхніми звичаями, способом життя і ведення воєн; Руда О. Українське козацтво в інтерпретації польських істориків кінця ХІХ – першої третини ХХ століття; Рігельман О. І. Літописна оповідь про Малу Росію та її народ і козаків узагалі; Симоновський П. І. Краткое описание о козацком малороссийском народе и о военных его делах. 1847; Грушевський М. С. Очерки історії українського народу; Дорошенко Д. І. Нариси історії України в 2-х томах, т. 1; Залізник Л. Л. Нариси стародавньої історії України [монографія]; Мышецкий С. Історія о козаках запорозьких, як оніе издревле зачалися, и откуда свое происхождение имеют, и в каком состоянии ныне находятся; Наливайко Д. Очіма Заходу: Рецепція України в Західній Європі ХІ–ХVІІІ ст.; Яворницький Д. І. Історія запорозьких козаків; Одеса та українське козацтво;

(3) «Матеріали для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» І. Срезневського; «Словарь української мови» Б. Гринченка; «Словник української мови» за редакцією І. Белододе; «Великий тлумачний словник сучасної української мови», 2001; «Етимологічний словник української мови»; «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера, «Историко-этимологический словарь русского языка» П. Черных;

(4) Величко С. В. Літопис; Літопис Руський ХVІ ст.; Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки; Літопис Самовидця; Т. Шевченко «Іван Підкова», «Тарасова ніч», «Гамалія», «Дума про козака Голоту»; Н. Гоголь «Тарас Бульба»; І. Котляревський «Енеїда»; О. Барвинський «Павло Полуботок, наказний гетьман України» А. Чайковський «Козацька помста», «Сагайдачний»; В. Будзиновський «Пригоди запорозьких скитальців»; А. Лотоцький «Три побратими», «Козак Байда»; Б. Лепкий «Мотря», «Не вбивай», «Батурина», «Полтава», «З-під Полтави до Бендер»; П. Куліш «Чорна рада»; Л. Костенко «Маруся Чурай»;

(5) Вікіпедія [<https://uk.wikipedia.org/wiki/>]; [[indragop.org.ua.](http://indragop.org.ua/)]; [<http://mamajeva-sloboda.ua/publ/zaporozkyi-kozak/>].

Широкий спектр приведених джерел характеристик дозволяє застосувати діахронічний підхід в дослідженні ретротипажа, представляючи його як діахронічний концепт (див. нашу теорію діахронічного концепту [4]).

Традиційні культури в більшій ступені, ніж сучасні, сконцентрували в собі історично релевантні фонові знання, що визначають сутність аксіологічно орієнтованих моделей (в тому числі sapiens-моделей). В таких моделях сфокусовані як позитивні, так і негативні соціально-психологічні характеристики суб'єктів культури. В результаті реконструкції

культурных типажей исследователь определяет культурные доминанты общества определенной эпохи, его ключевые культурные концепты. Использование методов прикладной лингвистики (например, метода построения семантических сетей), а также создание соответствующих информационных программ перспективно для гуманитарных наук: в частности, способствует расширению исследовательских возможностей лингвоконцептологии.

Список использованной литературы

1. Етимологічний словник української мови в 7-ми т. / редкол. О. С. Мельничук (гол. ред.) та ін. – Київ : Наукова думка, 1985. – Т. 2. – 572 с. ; Etymolohichnyi slovnyk ukraïnskoi movy v 7-my t. / redkol. O. S. Melnychuk (hol. red.) ta in. – Kyiv : Naukova dumka, 1985. – Т. 2. – 572 s.
2. Карасик В. И. Лингвокультурный типаж : к определению понятия / В. И. Карасик, О. А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика : Лингвокультурные типажы : сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. – Волгоград : Парадигма, 2005. – С. 5–25 ; Karasyk V. Y. Lynthvokulturnyi ty pazh : k opredeleniyu poniatiya / V. Y. Karasyk, O. A. Dmytryeva // Aksyolohycheskaia lynthvystyka : Lynthvokulturnye ty pazhy : sb. nauch. tr. / pod red. V. Y. Karasyka. – Volhohrad : Paradyhma, 2005. – S. 5–25.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 1987. – 262 с. ; Karaulov Yu. N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost / Yu. N. Karaulov. – Moskva : Nauka, 1987. – 262 s.
4. Коч Н. В. Генезис восточнославянской концептосферы в языковом и культурном отражении : моногр. / Н. В. Коч. – Николаев : Илион, 2010. – 440 с. ; Koch N. V. Genezis vostochnoslavvianskoy kontseptosfery v yazykovom i kulturnom otrazhenii : monogr. / N. V. Koch. – Nikolaev : Ilion, 2010. – 440 s.
5. Коч Н. В. Лингвокультурный типаж средневекового аскета в памятниках древнерусской письменности / Н. В. Коч // Науковий вісник Херсонського державного університету. Сер. : Лінгвістика. – 2013. – Вип. 17. – С. 220–226 ; Koch N. V. Lingvokulturnyy ty pazh srednevekovogo asketa v pamyatnikakh drevnerusskoy pismennosti / N. V. Koch // Naukovyi visnyk Khersonskoho derzhavnoho universytetu. Ser. : Lnhvistyka. – 2013. – Vyp. 17. – S. 220–226.
6. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология : к определению статуса дисциплины / В. П. Нерознак // Язык. Поэтика. Перевод : сб. науч. тр.– Москва : МГЛУ, 1996. – С. 112–116 ; Neroznak V. P. Lingvisticheskaya personologiya: k opredeleniyu statusa distsipliny / V. P. Neroznak // Yazyk. Poetika. Perevod : sb. nauch. tr.– Moskva : MGLU, 1996. – S. 112–116.
7. Словарь української мови в 4-х т / упор. Б. Грінченко. – Київ : Вид-во Академії наук Української РСР, 1958. – Т. 2: З-Н. – 573 с. ; Slovar ukraïnskoi movy v 4-kh t / upor. B. Hrinchenko. – Kyiv : Vyd-vo Akademii nauk Ukraïnskoi RSR, 1958. – Т. 2: Z-N. – 573 s.
8. Словник української мови в 11-ти т. / за ред. І. К. Білодіда. – Київ : Наукова думка, 1973. – Т. 4 : І-М. – 840 с. ; Slovnyk ukraïnskoi movy v 11-ty t. / za red. I. K. Bilodida. – Kyiv : Naukova dumka, 1973. – Т. 4 : I-M. – 840 s.
9. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам в 3-х т. / И. И. Срезневский. – Санкт-Петербург : Типография императорской Академии наук, 1893. – Т. 1 : А-К. – 994 с. ; Sreznevskiy I. I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pismennym pamyatnikam v 3-kh t. / I. I. Sreznevskiy. – Sankt-Peterrburg : Tipografiya imperatorskoy Akademii nauk, 1893. – Т. 1 : А-К. – 994 s.

10. Усталов Д. А. Комплекс программ автоматического построения семантической сети слов / Д. А. Усталов, А. В. Созыкин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Вычислительная математика и информатика – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 69–83 ; Ustalov D. A. Kompleks programm avtomaticheskogo postroeniya semanticheskoy seti slov / D. A. Ustalov, A. V. Sozykin // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Vychislitel'naya matematika i informatika – 2017. – Т. 6, № 2. – S. 69–83.

11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х т. / М. Фасмер; пер. с нем. и дополнения О. Н. Трубачёва. – 4-е изд. стереотип. – Москва : Астрель, 2004. – Т. 2 : Е-Муж. – 671 с. ; Fasmer M. Etimologicheskii slovar russkogo yazyka v 4-kh t. / M. Fasmer ; per. s nem. i dopolneniya O. N. Trubacheva. – 4-e izd. stereotip. – Moskva : Astrel, 2004. – Т. 2 : Ye-Muzh. – 671 s.

12. Хабаров С. П. Представление знаний в ЭВМ [Электронный ресурс]: курс лекций / С. П. Хабаров // Личный сайт С. Хабарова, доцента кафедры информационных систем и технологий СПбГЛТУ. – Режим доступа : <http://www.habarov.spb.ru> ; Khabarov S. P. Predstavlenie znaniy v EVM [Elektronnyy resurs] : kurs leyktsiy / S. P. Khabarov // Lichnyy sayt S. Khabarova, dotsenta kafedry informatsionnykh sistem i tekhnologiy SPbGLTU. – Rezhim dostupa : <http://www.habarov.spb.ru>

13. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка в 2-х т. / П. Я. Черных. – Москва : Русский язык, 1994. – Т 1. – 624 с. ; Chernykh P. Ya. Istoriko-etimologicheskii slovar russkogo yazyka v 2-kh t. / P. Ya. Chernykh. – Moskva : Russkiy yazyk, 1994. – Т 1. – 624 s.

Статья поступила в редакцию 30.04.2018.

N. Koch

RETROTYPE AS A PRODUCT OF NATIONAL CULTURE (LINGUO-APPLIED RESEARCH ASPECT)

The study of a person as a typified formation of culture, in particular national, is multidimensional. A number of serious studies in the field of psychology, culturology, sociology and linguistics prove the existence both in the individual and in the collective consciousness of certain models of perception and awareness of individuals' types determined by culture and fixed by various cultural codes, in particular linguistic ones.

Methodologies, in particular applied nature, aimed at identifying the structural and semantic organization of linguocultural types (LCT), are able to expand the research capabilities of linguo-conceptology. Thus, from our point of view, LCT can be successfully described as an information cultural model with the help of methodologies and methods of applied linguistics. For example, the application of the research methodology for constructing semantic networks that reflect the semantics of a given subject area in the form of conceptual units system (elements of the object set) and navigational predicative relations between them may prove productive.

National culture as a product of people historical development explores in the world culture linguocultural models that are important for understanding the philosophy of a particular culture, a certain psychotype of the ethnos and its mentality, that is, the cultural base that allows reconstructing the genesis of the entire culture and the typical portraits of its representatives with a high degree of probability. Undoubtedly, reconstruction of linguocultural types in diachrony is important for every culture.

The result of the retrospective approach to the LCT research is a retrotype – a portrait of the typed person, created on the basis of information that captures the initial data about it

in time. One of the culturologically significant retrotypes of the Ukrainian national discourse is the [Ukrainian] Kozak type.

Based on the experience of our work related to the description of retrotypes, the elements of the program interface are proposed to create an information program that determines semantic coincidences in the body of thematic texts, as well as the algorithm for the operation of such a program. A wide range of sources of characteristics of a given concept allows us to apply the diachronic approach to the study of the cultural type, presenting it as a diachronic concept.

Traditional cultures, to a greater extent than modern cultures, have concentrated in themselves historically relevant background knowledge that determine the essence of axiologically oriented models (including sapiens models). In such models, objective socio-psychological characteristics of cultural subjects are focused. As a result of reconstruction of cultural retro-types with the help of methods of applied linguistics, the researcher reliably determines the cultural dominants of a society of a certain epoch.

Key words: *cultural type, linguocultural type, retro-type, cultural pattern, cultural model, linguocultural model, model-graph, semantic network, semantic knowledge map (SMC), KOZAK concept, frame [UKRAINIAN KOZAK].*

Н. В. Коч

РЕТРОТИПАЖ ЯК ПРОДУКТ НАЦІОНАЛЬНОЇ КУЛЬТУРИ (ЛІНГВОПРИКЛАДНИЙ АСПЕКТ ДОСЛІДЖЕННЯ)

У статті описується застосування методики побудови семантичних мереж у процесі дослідженні культурних (лінгвокультурних) типажів. Дослідження людини як типізованого утворення культури, зокрема національної, є багатовимірним. Низка серйозних досліджень у галузі психології, культурології, соціології та мовознавства доводять існування як в індивідуальній, так і в колективній свідомості певних моделей сприйняття та усвідомлення типів особистостей, детермінованих культурою та зафіксованих різними культурними кодами, зокрема мовним.

Методики прикладного характеру спрямовані на виявлення структурної та семантичної організації лінгвокультурних типів (ЛКТ), здатні розширювати дослідницькі можливості лінгвоконцептології. Так, з нашої точки зору, ЛКТ можна успішно описати як інформаційні культурні моделі за допомогою методології та методів прикладної лінгвістики. Наприклад, є продуктивним застосування дослідницької методики для побудови семантичних мереж, що відображають семантику певної предметної галузі у вигляді системи поняттєвих одиниць (елементів предметної множини) та навігаційних предикативних зв'язків між ними.

Національна культура як продукт історичного розвитку людей експлікує в світову культуру лінгвокультурні моделі, важливі для розуміння філософії певної культури, певного психотипу етносу та його ментальності, тобто культурологічної бази, яка дозволяє реконструювати генезис всієї культури та типові портретів її представників з високим ступенем ймовірності. Безсумнівно, що для кожної культури реконструкція лінгвокультурних типажів в діахронії є важливою.

Результатом ретроспективного дослідження дослідження ЛКТ є ретротипаж – портрет типізованої людини, створений на основі інформації, яка фіксує вихідні дані про неї у часі. Одним із культурологічно значущих ретротипажів українського національного дискурсу є типаж [українського] козака. Із метою об'єктивного опису типажу пропонуються елементи програмного інтерфейсу для створення інформаційної програми, що визначає семантичні збіги в корпусі тематичних текстів, а також алгоритм роботи такої програми. Широкий спектр наведених джерел

характеристик цієї концепції дозволяє застосувати діахронічний підхід до дослідження ретротипажу типу, представляючи його як діахронічний концепт.

Традиційні культури в більшій мірі, ніж сучасні культури, зосередили в собі історично релевантні фонові знання, що визначають суть аксіологічно орієнтованих моделей (у тому числі *sapiens*-моделей). У таких моделях сфокусовані як позитивні, так і негативні соціально-психологічні характеристики суб'єктів культури. В результаті реконструкції культурних типажів дослідник визначає культурні домінанти суспільства певної епохи, його ключові культурні концепти

Ключові слова: соціокультурний типаж, лінгвокультурний типаж, ретротипаж, культурний шаблон, культурна модель, лінгвокультурна модель, модель-граф, семантична мережа, семантична карта знання (SMC), концепт КОЗАК, фрейм [УКРАЇНСЬКИЙ КОЗАК].

УДК 821.161.2-6.09

С. О. Кочерга

ЕПІСТОЛЯРІЙ МАРКА ВОВЧКА: ГЕНДЕРНІ ОСОБЛИВОСТІ КОМУНІКАЦІЇ

У статті запропоновано осмислення особливостей «жіночого письма» Марка Вовчка на матеріалі епістолярної спадщини письменниці, проаналізовано спроби відвойовування простору жінкою-письменницею в умовах маскулінної культури. Визначено основні аспекти гендерної проблематики листів Марка Вовчка. Основна увага зосереджена на проблемі професійної самореалізації письменниці, що в епістолярному доробку тісно пов'язана з інтимним дискурсом. Доведено здатність адресантки на глибокі почуття, материнську толерантність, жертвовність у взаєминах, тяжіння до типу кохання «любов-опіка», що передбачає заміщення гендерних ролей дружини і матері.

Ключові слова: література non-fiction, скриптор, гендер, емансипація, самообраз.

В останні десятиріччя в літературознавстві сформувався філософсько-антропологічний підхід до вивчення текстів, у межах якого стала рельєфнішою невичерпальність проблеми *gomo scribens*, що є вкрай важливою для сучасного осмислення культурософії письма. Інтенсифікація студіювання письма засвідчила постструктуральну реабілітацію автора, який цілеспрямовано піддавався остракізму в гуманітарній парадигмі упродовж останніх десятиліть.

Письмові знаки, що позначаються рухом руки на певному матеріалі, є водночас знаками жертви самовідречення, адже якщо антропологічна мотивація письма – втеча від дійсного, то воно є жертвою відчуження від себе, що серед живих істот властиво тільки людині. За Жаком Деридою, письмо – «відокремлення і межа, де смисл визволяється зі свого ув'язнення в афористичній самоті» [7, с. 142]. Однак водночас це самозречення є запорукою збереження пам'яті про себе. «Відсутність» адресанта виявляється чи не найбільш сильною формою самореалізації, способом подолання простору і часу задля комунікації понад бар'єрами. Особливим сенсом наповнене письмо в рукотворному листі, що презентує інтимний дискурс. Суть його виразно проступає в образному визначенні мови, яке дає Ролан Барт у праці «Фрагменти